

Большинство из них остались, чтобы похоронить мертвых и привести в порядок школу. Дафна ушла присматривать за Асторией, Сэди заставил вернуться домой Соренсон. А Тео и Трейси остались, потому что им не с кем было идти домой. Отец Тео умер, и он никогда не ладил со своей мачехой, которая теперь была хозяйкой поместья Нотт. Родители Трейси погибли, а ее братьев после последней битвы собрали среди раненых. Авроры подлатали их и арестовали.

Пока одни чинили школу, другие копали могилы. Гарри и Невилл были среди тех, кто выкопал бесчисленные могилы вокруг гробницы Дамблдора. Пока Гермиона возводила красиво украшенную ограду, а другие делали надгробные камни, Гарри и Невилл целый день работали лопатами. Они считали, что мертвые заслуживают достойного погребения, а для них обоих это означало, что могилы не должны были быть вырыты с помощью магии.

Они устроили массовые похороны большинства павших. Некоторых, как Пэнси, забрали, чтобы похоронить вместе с родственниками, но Фреда, Ремуса, Тонкс, Лаванду, Парвати и Стивена похоронили на кладбище павших. Этот день стал одним из самых тяжелых в жизни Гарри. Он стоял, держа руку Джинни, и смотрел, как тело за телом опускают в землю. Землю засыпали, на каждую могилу возложили цветы, а кто-то из членов семьи отдал небольшую дань уважения каждому павшему герою.

Джордж выступил от имени своего брата-близнеца, и при этом он сломался. Биллу пришлось встать и помочь ему. Затем он увел брата, и тот был заключен в объятия Уизли. Гарри стоял в стороне, ему казалось, что он не заслуживает участия в этом. Падма не могла говорить за свою сестру и лучшего друга: она слишком много потеряла. Невилл произнес речь, и Лилли крепко обняла Падму, пока та рыдала. Затем Лили отдала дань уважения Стивену.

Андромеда выступила от имени своей дочери с крошечным мальчиком на руках. Гарри плакал вместе с ней, когда она оплакивала свою потерю. Затем он, как последний член семьи Ремуса, выступил от имени человека, которого он любил как отца.

"Ремус Люпин был добрым человеком, - сказал Гарри, не стесняясь слез, которые катились по его щекам, - он умел прощать, но прежде всего он был любящим человеком. Он любил всем сердцем, и все, кого он любил, были так благословенны".

Его взгляд упал на Андромеду: "Он любил свою жену и обожал своего сына. Мне жаль только, что он не сможет воспитывать этого мальчика. Но я думаю, что с ним все будет хорошо, потому что у него есть бабушка и семья, которая его любит."

И Ремус согласился бы со мной в этом, потому что, в конце концов, любовь - это все, что действительно имеет значение. Если у вас есть любовь, вы можете сделать так, что все остальное будет работать".

Он шагнул вниз, и Молли обняла его. Он крепко сжал ее в объятиях и заплакал, а она гладила его по волосам. Он отстранился и сказал: "Прости меня, Молли. Ты не должна меня утешать".

Молли со слезами на глазах покачала головой, глядя на могилу Фреда: "Я не могу допустить, чтобы остальные мои дети страдали из-за того, что я потеряла одного".

Голос Гарри захлебнулся в горле. Он отпустил ее руку и подошел к Андромеде. Он едва знал эту женщину, но маленький мальчик на ее руках был его крестником, так что он ожидал, что они скоро сблизятся.

"Я... я его крестный отец".

Андромеда слезливо улыбнулась и протянула ему ребенка: "Я знаю, и поэтому ему очень повезло".

Она поцеловала Гарри в щеку.

Гарри посмотрел на крошечного младенца, лежащего у него на руках. Он спал, его носик подергивался, а волосы меняли цвет каждые несколько минут. Вокруг было так много боли, но эта жизнь, эта новая невинная жизнь была лучом надежды среди всего этого.

Когда все закончилось, Невилл улучил момент, чтобы побыть наедине с Лили на территории.

"Ты в порядке?"

Лилли пожала плечами и нацепила улыбку: "В порядке - это понятие относительное. Я жива, но..."

"Да, я знаю, - честно признался Невилл, - я рад, что все закончилось, грущу по всем, кого мы потеряли, и мне кажется... что нам теперь делать?"

"Я собираюсь уехать, - призналась Лили, - я помогла вылечить выживших и сделать школу водонепроницаемой. Теперь все мертвые похоронены, и мне кажется, что самое время двигаться дальше".

Невилл кивнул, соглашаясь, но двигаться дальше ему было некуда.

"Значит, я собираюсь поехать в Японию", - сказала Лилли. Сначала я вернусь домой и скажу маме, что со мной все в порядке, она будет очень волноваться. Потом я соберу вещи и проведу некоторое время с папами".

Невилл удивленно посмотрел на нее: "Навсегда?"

Лилли рассмеялась: "Нет, Нев, всего на несколько месяцев. Просто... я видела вещи, которые не перестаю видеть, когда закрываю глаза по ночам. Понимаешь, о чем я?"

Невилл кивнул, в его глазах промелькнул мрачный взгляд.

"Так что мне нужно уехать отсюда на некоторое время", - закончила Лилли, - "И смена обстановки была бы сейчас очень кстати".

"Я понимаю", - честно сказал Невилл.

"Ты могла бы..." Лилли нахмурилась и остановила себя: это было глупое предложение.

"Что я могу?" спросил Невилл.

Лилли вздохнула и выдала: "Ты можешь пойти со мной, если хочешь".

Спокойное выражение лица Невилла дрогнуло: "Я... э... нет, Лилли, я не могу".

Лилли сглотнула и отвела взгляд. Значит, они действительно были просто друзьями.

"У меня есть бабушка, - продолжал Невилл, - и я хочу восстановить школу. Я не могу просто сбежать от всего этого".

Лили раздраженно посмотрела на него.

"Я не это имел в виду", - быстро сказал Невилл, ударив себя по голове, - "Я... я просто... я сейчас в полном беспорядке, Лилли, и мне нужно разобраться в себе".

"Не делай глупостей", - строго сказала Лилли.

"Я не буду", - сказал Невилл.

Она подошла и обняла его, а он крепко сжал ее.

"Может, еще увидимся?" сказала Лили, уходя.

Невилл кивнул: "Да, увидимся", - вздохнул он и повернулся обратно к развалинам замка, которые нужно было ремонтировать.

* ПОМЕСТЬЕ ПАРКИНСОНОВ, КЕНТ

День похорон Пэнси стал худшим днем в жизни Драко. Он предпочел бы получить десять проклятий крестокрыла подряд, чем испытывать ту боль, которую он чувствовал в тот день.

Он был в таком тумане боли, что даже не заметил Тео, Дафну, Сэди, Трейси и Блейза в толпе. Драко сидел с матерью и слушал, как отец Пэнси расхваливает ее ум и сообразительность. Его попросили выступить, но он не смог. Он извинился перед родителями Пэнси, но потеря была слишком тяжелой, и он не мог о ней говорить.

Драко пытался сдерживать эмоции, чтобы не выдать себя, стоя в своей лучшей черной мантии. Но он смотрел на гроб и думал только о том, что потерял, о том, что должно было быть. Он представлял себе лучший мир, мир, свободный от Волдеморта и его ненависти. Но он представлял этот мир вместе с Пэнси. У них был дом, не Малфой-мэнор, а безопасное место.

В его представлении они сидели в саду, а вокруг бегал маленький светловолосый мальчик, улыбаясь и смеясь. Это была надежда, которая помогала ему держаться за свою человечность, а теперь ее не стало, они ушли.

Драко смахнул слезы и шагнул вперед, чтобы помочь вынести гроб на кладбище. Он смотрел прямо перед собой, стараясь заглушить ужасные рыдания матери Пэнси. Он видел, как трясутся плечи ее отца, пытающегося скрыть свое горе.

Ее опустили в землю, и Драко больше не мог сдерживать слезы. Могила была засыпана, и Гиацинта опустилась на колени перед надгробием Пэнси. Она всхлипывала, и сердце Драко

разрывалось от рыданий. Он шагнул вперед и опустился на колени перед могилой вместе с ней.

Драко обнял ее, пока она плакала, и молча плакал вместе с ней, глядя на надгробие. Это было все, что осталось от нее, - холодный, неподвижный кусок камня.

В память о

Пэнси Паркинсон

Любящая дочь Гиацинты и Оберона

горячо любимой подруги

Умерла 1 мая 1998 года

В жизни ее любили, а в смерти будут оплакивать.

Гиацинта поднялась на ноги и присоединилась к мужу у ворот кладбища. Драко же остался на месте, несмотря на только что начавшийся ливень.

Зная, что он один на кладбище, Драко в этот момент плакал так сильно, как никогда в жизни. Его слезы смешались с дождем, который лил с неба, его мантия промокла насквозь, а колени были грязными.

"Мы все предусмотрели, детка", - прошептал Драко. Он прислонил голову к могильному камню: "Пережить эту чертову войну и жениться".

Он почувствовал, что кто-то стоит за его спиной, но не двинулся с места.

"Ты не должна была умереть, Панс... и не за несколько часов до конца".

Он опустил голову на руки, когда человек позади него приблизился: "Ты не должен был умереть".

Он почувствовал руку на своем плече: "Ты не должен был умереть!"

Его подняли на ноги и заключили в крепкие объятия.

"Она не должна была умереть", - всхлипывал Драко, уткнувшись в плечо Тео.

"Я знаю, - пробормотал Тео. Он наложил на них обоих осушающие чары и быстрым движением очистил мантию Драко, сказав: "Наказывай".

Обняв друга, он повел его к выходу с кладбища. Они шли по узкой деревенской дорожке в сторону дома Паркинсонов, и Тео сказал: "Мне очень жаль, понимаешь? Мне очень жаль".

Драко промолчал.

"Ты так много потерял той ночью, - тихо продолжил Тео, - и я не могу представить, как это тяжело после всего, что ты сделал, чтобы защитить ее, но..."

Тео опустил руку со спины Драко: "Ты выбрал ее, а не нас. Ты выбрал ее, а не меня, и у нее был твой ребенок, так что я понимаю это, правда понимаю, но я просто не могу..."

"Прости ее", - хрипло сказал Драко.

"Еще нет, - сказал Тео, когда впереди показался величественный дом, - я люблю тебя, Драко. Ты - моя семья, и всегда ею будешь, но ты предал мое доверие и нашу дружбу, и мне нужно время, чтобы смириться с этим".

Драко кивнул: "Я понял".

Они замолчали, когда ворота дома распахнулись.

"И мне жаль, - добавил Драко, - что я бросил вас, всех вас. Я просто хотел, чтобы она была в безопасности, и я сделал... я сделал ужасные вещи, чтобы обеспечить это, Тео, - слезы покатались по его щекам, - ужасные вещи".

Тео отвел взгляд и посмотрел на дом.

"И все было напрасно", - закончил Драко, его голос дрогнул.

"Не зря", - сказал Тео. Они дошли до дверей и остановились.

Драко посмотрел на своего друга.

"Это было ради любви", - сказал Тео, его голос сорвался, - "И гораздо лучше любить и потерять, чем не любить вообще".

Драко притянул Тео к себе и обнял: "Мне очень жаль".

"Я знаю, что сожалеешь", - пообещал Тео. Он шагнул в прихожую: "Но иногда одного сожаления недостаточно".

<http://erolate.com/book/4321/155403>